

РЕШЕНИЕ
ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

02 декабря 2025 года

г. Видное Московская область

Видновский городской суд Московской области в составе председательствующего судьи Лаврухиной М.И., с участием помощника прокурора Ульчиновой Ю.А. при секретаре Беляевой М.А., рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело № 2-12291/2025 по исковому заявлению Челноковой Галины Михайловны к Брянскому Антону Леонидовичу о взыскании морального вреда, судебных расходов,

УСТАНОВИЛ:

Истец Челнокова Г.М. обратилась в суд с иском к Брянскому А.Л., в котором просила взыскать с ответчика в свою пользу компенсацию морального вреда в размере 500 000 руб., расходы по оплате юридических услуг в размере 100 000 руб., расходы по оплате государственной пошлины в размере 3 000 руб.

В обоснование иска истец указал, что 23.05.2025 Брянский А.Л. совершил в отношении Челноковой Г.М. умышленное причинение вреда здоровью, выразившееся в нанесении побоев. По факту нанесения побоев истец обратился в правоохранительные органы. Из-за противоправных действий ответчика Брянского А.Л. истец Челнокова Г.М. получила травмы, испытывает физические и нравственные страдания, в связи с чем полагает, что имеет право на компенсацию причиненного морального вреда.

Истец Челнокова Г.М. в судебное заседание явилась, требования иска поддерживала в полном объеме, просила иск удовлетворить.

Представитель истца Челноковой Г.М. по доверенности Краснова М.Н. в судебное заседание явилась, требования иска поддерживала в полном объеме, на вопросы суда пояснила, что причинение морального вреда подтверждается документами, приложенными к иску, медицинскими документами, вред, по мнению истца, установлен.

Ответчик Брянский А.Л. в судебное заседание не явился, о времени и месте судебного заседания извещен надлежащим образом, причин неявки суду не сообщил, направил для участия в деле своего представителя.

Представитель ответчика Брянского А.Л. по доверенности Бычкова Н.В. в судебное заседание явилась, по требованиям иска возражала, на вопросы суда пояснила, что оснований для удовлетворения исковых требований не имеется, причинно-следственная связь не установлена, свидетелей происшествия нет.

С учетом положений ст. 167 ГПК РФ дело рассмотрено в отсутствие неявившихся лиц.

Суд, выслушав истца, представителя истца, представителя ответчика, заключение прокурора, полагавшего что иск подлежит удовлетворению, взысканию морального вреда, с учетом разумности и справедливости, изучив, оценив и проанализировав доказательства, имеющиеся в материалах дела, приходит к следующим выводам.

В соответствии со ст. 12 ГПК РФ судопроизводство в РФ осуществляется на основе принципа состязательности и равноправия сторон, при этом в соответствии со ст. 56 ГПК РФ каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые ссылается как на основания своих требований и возражений.

В силу ст. 67 ГПК РФ суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств. Никакие доказательства не имеют для суда заранее установленной силы. Суд оценивает относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности.

Положениями ч. 1 ст. 55 ГПК РФ установлено, доказательствами по делу являются полученные в предусмотренном законом порядке сведения о фактах, на основе которых суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения сторон, а также иных обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения дела.

Эти сведения могут быть получены из объяснений сторон и третьих лиц, показаний свидетелей, письменных и вещественных доказательств, аудио- и видеозаписей, заключений экспертов.

Гражданский кодекс Российской Федерации устанавливает в качестве общего правила, что ответственность за причинение вреда строится на началах вины: согласно п. 2 ст. 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации лицо, причинившее вред, освобождается от его возмещения, если докажет, что вред причинен не по его вине.

Пунктом 1 статьи 150 Гражданского кодекса Российской Федерации определено, что жизнь и здоровье, достоинство личности, личная неприкосновенность, честь и доброе имя, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, неприкосновенность жилища, личная и семейная тайна, свобода

передвижения, свобода выбора места пребывания и жительства, имя гражданина, авторство, иные нематериальные блага, принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона, не отчуждаемы и непередаваемы иным способом.

В соответствии со ст. 151 Гражданского кодекса Российской Федерации если гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда.

При определении размеров компенсации морального вреда суд принимает во внимание степень вины нарушителя и иные заслуживающие внимания обстоятельства. Суд должен также учитывать степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями гражданина, которому причинен вред.

В силу п. 1 ст. 1099 Гражданского кодекса Российской Федерации основания и размер компенсации гражданину морального вреда определяются правилами, предусмотренными главой 59 (статьи 1064–1101 Гражданского кодекса Российской Федерации) и статьей 151 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Как разъяснено в п. 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15.11.2022 № 33 "О практике применения судами норм о компенсации морального вреда", под моральным вредом понимаются нравственные или физические страдания, причиненные действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага или нарушающими его личные неимущественные права (например, жизнь, здоровье, достоинство личности, свободу, личную неприкосновенность, неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, честь и доброе имя, тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений, неприкосновенность жилища, свободу передвижения, свободу выбора места пребывания и жительства, право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию, право на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены, право на уважение родственных и семейных связей, право на охрану здоровья и медицинскую помощь, право на использование своего имени, право на защиту от оскорбления, высказанного при формулировании оценочного мнения, право авторства, право автора на имя, другие личные неимущественные права автора результата интеллектуальной деятельности и др.) либо нарушающими имущественные права гражданина.

Суду при разрешении спора о компенсации морального вреда, исходя из статей 151, 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации, устанавливающих общие принципы определения размера такой компенсации, необходимо в совокупности оценить конкретные незаконные действия причинителя вреда, соотнести их с тяжестью причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий и индивидуальными особенностями его личности, учесть заслуживающие внимания фактические обстоятельства дела, а также требования разумности и справедливости, соразмерности компенсации последствиям нарушения прав. При этом соответствующие мотивы о размере компенсации морального вреда должны быть приведены в судебном постановлении (п. 25 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15.11.2022 № 33 "О практике применения судами норм о компенсации морального вреда").

В соответствии с п. 28 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15.11.2022 № 33 "О практике применения судами норм о компенсации морального вреда" под индивидуальными особенностями потерпевшего, влияющими на размер компенсации морального вреда, следует понимать, в частности, его возраст и состояние здоровья, наличие отношений между причинителем вреда и потерпевшим, профессию и род занятий потерпевшего.

Причинение морального вреда потерпевшему в связи с причинением вреда его здоровью во всех случаях предполагается, и сам факт причинения вреда здоровью, в том числе при отсутствии возможности точного определения его степени тяжести, является достаточным основанием для удовлетворения иска о компенсации морального вреда (п. 15 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15.11.2022 № 33 "О практике применения судами норм о компенсации морального вреда").

В п. 14 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2022 г. № 33 "О практике применения судами норм о компенсации морального вреда" разъяснено, что под физическими страданиями следует понимать физическую боль, связанную с причинением увечья, иным повреждением здоровья, либо заболевание, в том числе перенесенное в результате нравственных страданий, ограничение возможности передвижения вследствие повреждения здоровья, неблагоприятные ощущения или болезненные симптомы, а под нравственными страданиями - страдания, относящиеся к душевному неблагополучию (нарушению душевного спокойствия) человека (чувства страха, унижения, беспомощности, стыда, разочарования, осознание своей неполноценности из-за наличия ограничений, обусловленных причинением увечья, переживания в связи с утратой родственников, потерей работы, невозможностью продолжать активную общественную жизнь, раскрытием семейной или врачебной тайны, распространением не соответствующих действительности сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию, временным ограничением или лишением каких-либо прав и другие негативные эмоции).

Согласно п. 32 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 января 2010 г. № 1 "О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина" причинение вреда жизни или здоровью гражданина умаляет его личные нематериальные блага, влечет физические или нравственные страдания, поэтому потерпевший, наряду с возмещением причиненного ему имущественного вреда, имеет право на компенсацию морального вреда при условии наличия вины причинителя вреда. Независимо от вины причинителя вреда осуществляется компенсация морального вреда, если вред жизни или здоровью гражданина причинен источником повышенной опасности (ст. 1100 ГК РФ).

При этом суду следует иметь в виду, что, поскольку потерпевший в связи с причинением вреда его здоровью во всех случаях испытывает физические или нравственные страдания, факт причинения ему морального вреда предполагается. Установлению в данном случае подлежит лишь размер компенсации морального вреда.

При определении размера компенсации морального вреда суду с учетом требований разумности и справедливости следует исходить из степени нравственных или физических страданий, связанных с индивидуальными особенностями лица, которому причинен вред, степени вины нарушителя и иных заслуживающих внимания обстоятельств каждого дела.

Согласно п. 3 ст. 1083 Гражданского кодекса Российской Федерации суд может уменьшить размер возмещения вреда, причиненного гражданином, с учетом его имущественного положения, за исключением случаев, когда вред причинен действиями, совершенными умышленно.

Как указал истец при обращении с настоящим иском, 23.05.2025 Брянский А.Л. совершил в отношении Челноковой Г.М. умышленное причинение вреда здоровью, выразившееся в нанесении побоев, что следует из представленных в материалы дела справки ГБУЗ «Видновская больница» от 23.05.2025, заявления начальнику УМВД России по Ленинскому городскому округу полковнику полиции С.С. Астахову от 23.05.2025, объяснений от 23.05.2025.

Как следует из медицинской документации, а именно осмотра травматолога-ортопеда от 23.05.2025, Челнокова Г.М. обратилась с жалобами на тошноту и головную боль, зафиксировано, что со слов обратившейся, травма противоправная, а именно: 23.05.25 около 17:00 избита известным по адресу пос. Мисайлово, Вудленд, 26.

23.05.2025 истец был доставлен в СМП повторно, что следует из выписки осмотра травматолога-ортопеда, в 20:11 Челнокова Г.М. обратилась с жалобами на головокружение и головную боль.

Из материалов проверки № 11220/25 следует, что УМВД России по Ленинскому городскому округу Московской области по заявлению Челноковой Г.М. о причинении ей телесных повреждений провело проверку (КУСП № 6684/22262 от 23.05.2025).

В обращении в правоохранительные органы Челнокова Г.М. указывает на нанесение ей побоев Брянским А.Л.

29.05.2025 вынесено постановление о передаче сообщения о преступлении по подследственности, в котором указано, что в ОМВД России по Мещанскому району г. Москвы поступило сообщение о том, что 27.05.2025 в НИИ им. Склифосовского г. Москвы была госпитализирована Челнокова Г.М., которой был поставлен диагноз: поверхностная травма головы. Как следует из карточки о происшествии, Челнокова Г.М. получила указанные травмы в результате избиения, произошедшего по адресу: Московская обл., г. Видное.

По результатам проверки 01.06.2025 вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела.

10.09.2025 заместителем Видновского городского прокурора Московской области, старшим советником юстиции Саломаткиным А.А. постановление об отказе в возбуждении уголовного дела от 01.06.2025 отменено, даны указания провести дополнительную проверку.

При указанных обстоятельствах суд приходит к выводу о доказанности факта применения Брянским А.Л. физического насилия в отношении Челноковой Г.М. при изложенных истцом обстоятельствах.

Согласно заключению эксперта № 254, проведенному на основании постановления о назначении судебно-медицинской экспертизы УУП Развилковского ОП лейтенанта полиции Рыбкина Д.А., от 29.05.2025 из представленных медицинских документов следует, что после причинения повреждений Челнокова Г.М. обращалась за медицинской помощью в ГБУЗ МО «Видновская клиническая больница» 23.05.2025, где был установлен диагноз: «Закрытая черепно-мозговая травма, сотрясение головного мозга перелом костей лицевого скелета. Ушибы мягких тканей лица, правого плеча, левого бедра». 27.05.2025 Челнокова Г.М. обращалась за медицинской помощью в ГБУЗ МО «Видновская клиническая больница», где был установлен диагноз: «Закрытая черепно-мозговая травма, сотрясение головного мозга. Ушибы мягких тканей». С 27.05.2025 по 27.05.2025 Челнокова Г.М. находилась на стационарном лечении в ДЗМ г. Москвы «Научно-исследовательский институт им. Н.В. Склифосовского» с диагнозом: «Ушиб мягких тканей головы».

Оснований ставить под сомнение указанное заключение у суда не имеется, оно проведено экспертом, имеющим высшее медицинское образование, стаж работы по специальности.

Доказательств, опровергающих указанные выше обстоятельства, ответчик суду не представил. Доводы ответчика о том, что он не причинял Челноковой Г.М. телесных повреждений, опровергаются материалами проверки, которые ответчик не обжаловал.

Учитывая установленный судом факт причинения Челноковой Г.М. физической боли и телесных повреждений, суд приходит к выводу о наличии оснований для взыскания с Брянского А.Л. денежной компенсации причиненного морального вреда, который выразился как в физических страданиях (боли), так и в нравственных страданиях, в том числе в переживаниях истца по поводу состояния ее здоровья во время нанесения ей повреждений, в переживаниях, чувстве психологического дискомфорта, а также наличии у истца на протяжении долгого времени болевых ощущений.

Признаков умысла на причинение себе вреда или грубой неосторожности со стороны потерпевшего (п. 1, п. 2 ст. 1083 ГК РФ) не установлено.

Поскольку вред причинен истцу умышленными действиями ответчика, положения п. 3 ст. 1083 ГК РФ в данном случае не применимы.

Определяя размер денежной компенсации морального вреда, суд учитывает конкретные противоправные действия, совершенные Брянским А.Л. в отношении Челноковой Г.М., и установленные обстоятельства их совершения, степень вины, а именно то, что ответчиком были умышленно причинены побои истцу, количество и локализацию ударов, характер и степень тяжести причиненных истцу телесных повреждений в виде кровоподтеков, которые не причинили вреда здоровью, так как не влекут за собой кратковременное расстройство здоровья или незначительную стойкую утрату общей трудоспособности.

Вместе с тем такие повреждения, в том числе, с учетом их локализации, несомненно причинили истцу физическую боль, принесли нарушение уклада жизни истца. Из-за неправомерных действий ответчика по отношению к истцу Челнокова Г.М. была вынуждена посещать медицинские учреждения, принимать лекарственные препараты, посещать отдел полиции, экспертное учреждение.

Принимая во внимание вышеизложенное, все обстоятельства произошедшего, суд приходит к выводу о необходимости взыскания с ответчика в пользу истца денежной компенсации морального вреда в размере 50 000 руб., полагая, что данный размер является достаточной компенсацией причиненных последней физических и нравственных страданий, отвечает основополагающим принципам и требованиям, предполагающим установление судом баланса интересов сторон, согласуется с принципами конституционной ценности жизни, здоровья и достоинства личности (ст.ст. 21, 53 Конституции Российской Федерации), способствует реальному восстановлению нарушенных прав.

Кроме того, суд принимает во внимание, что, поскольку данная категория дел носит оценочный характер, то суд вправе при определении размера компенсации морального вреда, учитывая вышеуказанные нормы материального права, определить размер денежной компенсации морального вреда по своему внутреннему убеждению, исходя из конкретных обстоятельств дела.

На основании ч. 1 ст. 100 ГПК РФ стороне, в пользу которой состоялось решение суда, по ее письменному ходатайству суд присуждает с другой стороны расходы на оплату услуг представителя в разумных пределах.

Согласно разъяснениям, данным в п.п. 12, 13 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.01.2016 № 1 "О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела" расходы на оплату услуг представителя, понесенные лицом, в пользу которого принят судебный акт, взыскиваются судом с другого лица, участвующего в деле, в разумных пределах (часть 1 статьи 100 ГПК РФ, статья 112 КАС РФ, часть 2 статьи 110 АПК РФ). Разумными следует считать такие расходы на оплату услуг представителя, которые при сравнимых обстоятельствах обычно взимаются за аналогичные услуги. При определении разумности могут учитываться объем заявленных требований, цена иска, сложность дела, объем оказанных представителем услуг, время, необходимое на подготовку им процессуальных документов, продолжительность рассмотрения дела и другие обстоятельства. Разумность судебных издержек на оплату услуг представителя не может быть обоснована известностью представителя лица, участвующего в деле.

Как разъяснено в п. 11 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.01.2016 №1 "О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела", разрешая вопрос о размере сумм, взыскиваемых в возмещение судебных издержек, суд не вправе уменьшать его произвольно, если другая сторона не заявляет возражения и не представляет доказательства чрезмерности взыскиваемых с нее расходов (часть 3 статьи 111 АПК РФ, часть 4 статьи 1 ГПК РФ, часть 4 статьи 2 КАС РФ).

Вместе с тем в целях реализации задачи судопроизводства по справедливому публичному судебному разбирательству, обеспечения необходимого баланса процессуальных прав и обязанностей сторон (статьи 2, 35 ГПК РФ, статьи 3, 45 КАС РФ, статьи 2, 41 АПК РФ) суд вправе уменьшить размер судебных издержек, в том числе расходов на оплату услуг представителя, если заявленная к взысканию сумма издержек, исходя из имеющихся в деле доказательств, носит явно неразумный (чрезмерный) характер.

Истцом при обращении в суд понесены расходы по оплате юридических услуг в размере 100 000 руб., что подтверждается договором на оказание услуг № 1157-1А от 05.07.2025.

Несение расходов подтверждается представленной в материалы дела квитанцией к приходно-кассовому ордеру № 1 от 05.07.2025 на сумму 100 000 руб.

Исходя из установленных обстоятельств, объекта судебной защиты и объема защищаемого права, категории спора и уровня его сложности, а также затраченного времени на его рассмотрение, учитывая

совокупность представленных в подтверждение своей правовой позиции документов и фактические результаты рассмотрения заявленных требований, возражения ответчика, суд приходит к выводу о взыскании с ответчика в пользу истца расходов по оплате юридических услуг в размере 30 000 руб.

В силу положений ст. 98 ГПК РФ с ответчика в пользу истца подлежат взысканию также расходы по оплате госпошлины в размере 3 000 руб.

На основании изложенного и руководствуясь ст.ст. 194-198 ГПК РФ, суд

РЕШИЛ:

Исковые требования Челноковой Галины Михайловны к Брянскому Антону Леонидовичу о взыскании морального вреда, судебных расходов, -удовлетворить частично.

Взыскать с Брянского Антона Леонидовича в пользу Челноковой Галины Михайловны моральный вред в размере 50 000 руб., судебные расходы, состоящие из расходов по оплате услуг представителя в размере 30 000 руб., расходов по уплате государственной пошлины в размере 3 000 руб.

В удовлетворении заявленных требований Челноковой Галины Михайловны в оставшейся части – отказать.

Решение может быть обжаловано в апелляционном порядке в Московский областной суд через Видновский городской суд Московской области в течение месяца со дня его изготовления в окончательной форме.

Председательствующий судья

Лаврухина М.И.

Полное мотивированное решение суда изготовлено 16 декабря 2025 года.